

Сборник «Новые проблемы в типологии» выходит уже второй раз. Как остроумно заметил Г. Корбет в предисловии, если первое издание в этой серии можно было назвать инновацией, то вторая подобная книга – это уже традиция. В сборнике представлены статьи молодых типологов, а редакторами являются победители премий Гринберга и Панини, учрежденных Ассоциацией лингвистической типологии. В 2007 г. лучшей типологической диссертацией стала работа А.В. Архипова «Типология комитативных конструкций» (Москва), а лучшим грамматическим описанием – диссертация П. Эппс (Остин, Техас), посвященная языку хуп. Они и взяли на себя труд по подготовке этого тома.

Сборник имеет подзаголовок «Расширение границ и детализация различий» («Transcending the borders and refining the distinctions»)<sup>1</sup> и состоит из шести частей. Первые четыре части книги посвящены выявлению и анализу параметров варьирования на различных языковых уровнях – фонетическом, морфологическом, синтаксическом, в пятой части собраны статьи, иллюстрирующие размытость выделяемых классов и категории (то самое расширение границ, заявленное в подзаголовке), а в заключительной части дается обзор новых технологий, активное использование которых позволит сделать существенный шаг вперед в области составления грамматик и типологии в целом.

В первой части обсуждаются проблемы фонологической и морфосинтаксической структуры слов и синтагм. В статье А.Р. Луиш «Варианты размещения клитик: данные смешанных систем» («Patterns of clitic placement: Evidence from 'mixed' clitic systems») рассматриваются так называемые «особые» клитики, которые в

зависимости от позиции ведут себя либо как морфологические единицы, либо как синтаксические. Так, местоименные энклитики в португальском присоединяются непосредственно к глагольной основе, что сопровождается алломорфическим варьированием. В то же время проклитики ведут себя иначе: они могут отрываться от глагола другими словами и не подвергаются чередованию, т. е., в отличие от энклитик, являются синтаксически прозрачными. Другой пример «смешанной» системы клитик – личные показатели в удинском языке.

Вторая работа в этой части «Тонология и морфосинтаксис в языке этон: целостный типологический подход» («Eton tonology and morphosyntax: A holistic typological approach») посвящена тоновой и морфосинтаксической структуре языка этон (банту), имеющего, с одной стороны, сложную тоновую систему и, с другой стороны, относительно простой (по сравнению с родственными восточными банту) аналитический строй. М. Ван де Вельде показывает, что оба этих аспекта языкового устройства обусловлены одним и тем же просодическим ограничением. На этом примере автор демонстрирует эффективность целостного подхода к типологии и языковой реконструкции: если учитывать взаимозависимость фонологии, морфологии и синтаксиса, то можно понять источник синхронных различий между языками одной семьи.

Вторая часть, в которой обсуждаются проблемы падежа, согласования и локализации, содержит 4 статьи: Ф. Роуз «Иерархическая система личного согласования: пример языка теко» («A hierarchical indexation system: The example of Emerillon (Teko)'), П. Эппс «Взаимодействие дифференциального маркирования объекта и расщепленной множественности: данные языка хуп» («Where differential object marking and split plurality intersect: Evidence from Hup»), П. Аркадьева «Случай синкретизма и нейтрализации в морфологическом падежном маркировании: проблемы теории маркированности» («Syncretisms and neutralizations

<sup>1</sup> Первый том в этой серии полностью назывался «Новые проблемы в типологии: расширение горизонтов и пересмотр основ» («New challenges in typology: Broadening the horizons and redefining the foundations»).

involving morphological case: Challenges for markedness theory») и Д. Ганенкова «К типологии маркеров контактной локализации: данные восточно-кавказских языков» («Towards a typology of 'attachment' markers: Evidence from East Caucasian languages»).

Ф. Роуз обсуждает особенности личного согласования глаголов в теко (семья тупигуарани). В этом языке есть два набора личных показателей для агенса и для пациенса (последний также используется с именами и послелогом). В случае с переходными глаголами, когда могло бы ожидать согласование с обоими актантами, используется аффикс только из одного набора. Выбор маркера, как показывает автор, обусловлен взаимодействием двух иерархий -- лиц (1, 2 > 3) и ролей (A > P). Это означает, что глагол всегда согласуется с локутором, если второй актанта не является участником речевого акта. В том случае, когда иерархия лиц нерелевантна (т. е. оба актанта либо 3-го лица, либо 1-го или 2-го лица), действует иерархия ролей -- выбирается показатель из набора для агенса.

В фокусе внимания П. Эппс -- падежно-числовое оформление неодушевленных имен в хуп. Для этого языка характерно дифференциальное маркирование ИГ показателями объекта и множественного числа в зависимости от одушевленности. Кроме того, для имен-дополнений важным фактором оказываются референтность и топиальность. Результат влияния этих параметров не идентичен: если объектный маркер не присоединяется к неодушевленным именам, то показатель множественного числа с ними вполне возможен. Возникает вопрос, как же ведут себя множественные ИГ в позиции дополнения. Оказывается, что в таком случае объектный падеж не только возможен, но и обязателен. Таким образом, в хуп можно наблюдать относительно редкое явление, когда во множественном числе имеется большее число противопоставлений, чем в единственном (см. также статью П. Аркадьева, в которой обсуждается значительный эмпирический материал, противоречащий основным положениям теории маркированности).

Работа Д. Ганенкова посвящена маркерам контактной локализации в восточно-кавказских языках, многие из которых противопоставляют два значения внутри данной семантической зоны: 1) объект находится на горизонтальной поверхности ориентира (*книга на столе*, локализация SUPER) и 2) объект имеет контакт с ориентиром, который служит опорой для объекта (*картина на стене*, локализация CONT). Автор подробно обсуждает параметры, влияющие на использование соответствующих показателей при описании пространственных

конфигураций: тип контакта между ориентиром и объектом (плотный vs. свободный), степень вовлеченности ориентира. В статье также рассматриваются непрототипические контексты употребления маркеров CONT и SUPER (*белье на веревке*, *морщина на лбу*, *кольцо на пальце* и др.), а в заключение предлагается семантическая карта, демонстрирующая дистрибуцию данных показателей.

В третьей части «Время, вид и желание» сгруппированы статьи трех авторов: Ч. Хоу «Пересмотр путей грамматикализации перфекта: тенденции в грамматикализации перифрастических форм прошедшего времени» («Revisiting perfect pathways: Trends in the grammaticalization of periphrastic pasts»), А. Шлуинского «Значения индивидуального уровня в семантической зоне предикатной множественности» («Individual-level meanings in the semantic domain of pluractionality») и О. Ханиной «Симбиоз дескриптивной лингвистики и типологии на примере изучения дезидеративов» («The symbiosis of descriptive linguistics and typology: A case study of desideratives»).

Ч. Хоу в своей работе предлагает подробный анализ дистрибуции аналитических форм перфекта в диалектах испанского, показывающий, что грамматикализация перфекта в свронейском и в латиноамериканском вариантах испанского протекает по-разному. Если диалекты, на которых говорят в Мадриде и в Валенсии, в целом демонстрируют типичный для романо-германских языков переход от перфекта к перфективному прошедшему (на данный момент испанские формы находятся на начальном этапе этого пути), то аналитические формы, состоящие из *haber* и причастия, в диалекте Куско эволюционируют в сторону эвиденциализации.

В статье А. Шлуинского рассматриваются индивидуальные значения, принадлежащие более общей зоне предикатной множественности. На основе проведенного типологического исследования автор выделяет 5 подзначений (индивидуальное состояние, свойство, капацитив, квалитативное и генерическое) и строит семантическую карту данной области.

О. Ханина на примере типологического исследования дезидеративных конструкций в очередной раз демонстрирует хорошо известную связь между типологией и дескриптивным языкознанием: пробелы в теоретических знаниях о некоторой области ведут к тому, что соответствующие разделы в грамматических описаниях отсутствуют или не отличаются подробностью. Такая неполнота данных и/или непоследовательность отражения некоторого явления, в свою очередь, часто служит поводом для нового типологического исследования,



результаты которого могут быть потом учтены при описании языка.

В четвертой части представлены статьи следующих авторов, посвященные структуре предложения и глагольной деривации: А. Архипова «Комитатив как межъязыковая категория» («Comitative as a cross-linguistically valid category»), А. Летучего «К типологии лабильных глаголов: лабильность vs. деривация» («Towards a typology of liable verbs: Lability vs. derivation»), Н. Сердобольской «К типологии подъема: функциональный подход» («Towards the typology of raising: A functional approach»), Т. Торнса «Диахронические пути формирования глагола в северном паиуте» («Historical pathways in Northern Paiute verb formation»).

Статья одного из редакторов сборника А. Архипова посвящена комитативу. Цель работы – предложить универсальное определение исследуемого феномена, которое бы, с одной стороны, корректно описывало существующие разновидности комитативной конструкции, а с другой стороны, исключало сочинение, социатив, копредикативные конструкции и другие подобные случаи. В работе комитатив анализируется именно как конструкция, а не как самостоятельная семантическая роль. А. Архипов также предлагает тесты, позволяющие идентифицировать данную категорию среди близких явлений, и дает обзор соседей комитатива по семантическому пространству.

А. Летучий исследует типы глагольной лабильности, классификация которых напоминает разновидности актантных дериваций. Однако автор показывает, что функции этих механизмов различны: если деривационный показатель служит для того, чтобы указать на производность одной ситуации от другой, то разные типы употребления одного и того же глагола – это особый тип многозначности, свидетельствующий о семантической близости переходной и непереходной ситуации.

Н. Сердобольская предлагает функционально-типологический подход к подъему, который традиционно анализируется в сугубо синтаксических терминах и преимущественно на материале английского языка. В работе показано, что можно выделить как минимум три разновидности конструкций с подъемом (английский тип *I believe him to be a linguist* является лишь одним из возможных вариантов и, вероятно, не самым распространенным). Кроме того, данные, приводимые в статье, свидетельствуют о том, что при анализе необходимо учитывать и семантико-прагматические факторы, т. е. такие характеристики ИГ, подвергасмой подъему, как: топиальность, определенность, одушевленность и др.

В статье Т. Торнса анализируются два типа полипредикативных конструкций в северном паиуте – с инструментальным префиксом и с сериализатором. Автор показывает, что синхронные различия между двумя этими типами обусловлены их происхождением.

Пятая часть включает в себя три статьи: К. Гауде «Референция и предикация в мовима» («Reference and predication in Movima»), Л. О'Коннор «Из всех обобщений есть исключения: предикаты изменения в равнинном чонтали штата Оахака» («All typologies leak: Predicates of change in Lowland Chontal of Oaxaca»), Ф. Зайфарта «Многомерная типология и классные показатели в миранья» («Multidimensional typology and Miraña class markers»).

В статье К. Гауде представлены интересные данные языка мовима, в котором почти нет противопоставления между глаголами и существительными: обе группы слов могут выступать и как предикаты, и как именные группы. Кроме того, в мовима зафиксирован уникальный тип оформления аргументов в переходной клаузе, которое обусловлено позицией участников на шкале референтности, а семантические роли вычисляются в зависимости от отсутствия / наличия показателя инверсии на глаголе. Автор показывает, как эти две особенности – слабый контраст между частями речи и кодирование актантов двухвалентного глагола – могут быть связаны между собой.

Л. О'Коннор на материале языка чонтали предлагает подробный анализ конструкций, имеющих семантику изменения. Автор рассматривает, как данные стратегии вписываются в подход, развиваемый Л. Талми и Д. Слобиным, в рамках которого предполагается, что языки делятся на классы в зависимости от того, используют они ядерную схему (идея изменения выражается глагольным корнем) или сателлитную (семантика изменения передается с помощью вспомогательных единиц). Материал статьи показывает, что чонтали по этому параметру нельзя однозначно классифицировать.

Третья работа в этом разделе посвящена языку миранья, в котором одно и то же явление можно описать как в терминах именных классов, так и в терминах классификаторов. В рамках традиционных представлений эти две системы исключают друг друга, но, как показывает Ф. Зайфарт, это не так, в связи с чем он предлагает оперировать не языковыми типами (языки с именными классами vs. языки с системой классификаторов), а более элементарными параметрами.

Последняя часть книги, посвященная новому в методологии, представлена одной статьей Н. Тибергера «Шаги к грамматическому описа-

нию, встроенному в языковые данные» («Steps toward a grammar embedded in data»). Автор призывает к более активному использованию возможностей, предоставляемых современными технологиями. Иллюстрация некоторого утверждения вырванными из контекста примерами должна остаться в прошлом. Грамматикам нового поколения предстоит стать базами данных со сложной системой связей между различными уровнями описания – теоретическим анализом, корпусом текстов, словарем, размеченными по времени звуковыми файлами. Особую ценность в этой работе представляют ссылки на конкретные проекты, в которых воплощены некоторые из обсуждаемых функций, и на программное обеспечение, призванное автоматизировать процесс аннотирования данных.

Из семнадцати авторов сборника семь являются представителями отечественного языкознания. Это приятное с патристической точки зрения обстоятельство несколько снижает научную новизну издания для российской аудитории (по крайней мере, для той части читателей, которая следит за событиями в типологическом сообществе Москвы и Санкт-Петербурга): все авторы – активные участники московской лингвистической жизни, и основные положения опубликованных в рецензируемом томе статей уже так или иначе обсуждались на конференциях и, главным образом, в диссертациях, защищенных за 3–4 года до выхода сборника.

В целом можно поздравить редакторов с тем, что им удалось собрать под одной облож-

кой много разноплановых работ. Количество опечаток и неточностей минимально<sup>2</sup>. Издание, безусловно, будет интересно типологам, полевым лингвистам, специалистам по отдельным разделам грамматической теории. Кроме того, в ряде статей содержатся новые языковые данные, которые могут быть полезны при работе с соответствующими языками. Следует отметить также, что в основе большей части представленных исследований лежит не типологическая выборка, а материал одного-двух языков, иногда – нескольких языков одной семьи (см. статьи Д. Ганенкова, М. Ван де Вельде). Таким образом, сборник является хорошей иллюстрацией современных тенденций в типологии: более пристальное внимание к деталям, проверка выявленных ранее параметров варьирования на новом материале мало описанных языков, пропаганда типологического подхода к составлению грамматических описаний.

*Н.В. Вострикова*

---

<sup>2</sup> Так, например, на с. 15 последний столбец в таблице 3 должен иметь заголовок «3PL.FEM.ACC», а не «3PL.MASC.ACC», на с. 66 в примере (7) ожидается глосса 1SG.II, а не 2SG.II; неправильный перевод города Ресифе в строке перевода примера (4) на с. 157; не всегда аккуратная верстка примеров (см. (7) на с. 160, (10) на с. 373) и ряд других незначительных погрешностей.